

Book Reviews

Н.Н. ИВАКИНА, КУЛЬТУРА СУДЕБНОЙ РЕЧИ. Москва: Изд-во „БЕК”, 1995, 323 с.

Рецензируемая книга представляет собою первое учебное пособие по курсу „Культура речи юриста”, в котором лингвистические аспекты устной публичной судебной речи рассматриваются в тесном единстве с общими вопросами культуры речи, этикой поведения юриста во время судебного разбирательства. Автор книги – Н.Н. Ивакина – удачно сочетает в своем лице лингвиста и правоведа, она имеет большой опыт в преподавании культуры речи юристам; ею написано немало работ в этом плане. Такое сочетание позволило создать целостное многоаспектное произведение, в котором вопросы лингвистические рассматриваются в тесном взаимодействии с собственно правовыми, логическими, психологическими, этическими, что все вместе только и может способствовать реализации истинной культуры речи в рассматриваемой сфере общения.

Таким образом, многоаспектность и комплексность подхода к проблеме – одно из важных достоинств книги. Материал освещается, приводимые в качестве примеров тексты судебных речей анализируются именно в увязке указанных сторон. Этим обеспечивается полнота изложения теоретического аспекта пособия и его практическая значимость.

Книга подразделяется на восемь тем, охватывающих характеристику вопросов от общего определения понятия культуры речи и качеств, определяющих культуру речи юриста, до логической культуры судебной речи, ее структурно-композиционных особенностей, а также этических основ судебных прений; судебная речь, квалифицируемая автором как одна из разновидностей публичной речи, рассматривается и в аспекте отражения в ней черт „устности”; достаточно детально характеризуются вопросы

культуры звучания судебной речи; соотношение в ней черт монолога и диалога.

Другим принципом изложения материала в пособии является анализ теоретической стороны вопросов и текстов судебных речей (в качестве примеров) в единстве формы и содержания. Так, освещая структурно-композиционные особенности судебной речи, в частности требования к основной (главной) части выступления судебного оратора, автор характеризует необходимые для нее содержательные компоненты в увязке с композиционными, а также логическими и языковыми.

Бесспорно положительной стороной изложения материала является последовательно проводимый в работе функционально-целевой подход. Это выражается в том, что и логико-композиционные особенности судебной речи, и речевые средства логичности, либо языковые средства достижения убедительности, экспрессивности, воздействующей силы и т.д. характеризуются сквозь призму целей и задач судебного разбирательства, судебных прений – установления истины для вынесения справедливого приговора и формирования убеждения судей и присяжных заседателей в истинности содержания речей судебных ораторов. Этот общий содержательно-целевой, функциональный принцип дополняется лингвистическим: анализом эффективности выбора и употребления языковых средств в соответствии с целями, установками, замыслом речи в каждом конкретном случае (ситуации, контексте) и целом тексте (выступлении). Еще одна общая положительная черта – строгий профессиональный „уклон” (угол зрения) при изложении лингвистических вопросов культуры речи, которая рассматривается не вообще, но именно сквозь призму требований и нужд юристов. Автор, как правило, идет от изложения общих требований и понятий к собственно профессионально-правовым: культура речи вообще – культура речи юриста, логика изложения вообще – логическая структура судебной речи и т.д. (с определением специфики последних). Всем, задействованным в пособии терминам-понятиям – культура речи, ее точность, уместность, чистота, экспрессивность и т.д. – даются полные и четкие определения-формулировки. Строго последовательной оказывается и композиция разделов книги: каждая тема которой заканчивается толковым словариком, употребленных в разделе новых для читателя терминов, предлагаемыми вопросами самопроверки и примерным планом практического занятия с конкретными заданиями.

В аспекте собственно функционально-стилевых характеристик речи судебного оратора автор рассматривает вопрос о соотношении судебной речи с книжно-письменными стилями. Он отмечает, что, хотя судебная речь, осуществляемая в сфере правовых отношений, относится к официально-деловому функциональному стилю, и, естественно, имеет его стилиевые черты и большой круг соответствующих языковых средств, но в то же время, будучи публичной, ораторской, она содержит и черты публицистического стиля, а также научного (как реализацию логики доказательства) и устно-разговорной речи. Действительно, место судебной речи среди функциональных стилей и их разновидностей особое – в силу ее синтетичности, – однако все же стоило бы подчеркнуть стилиевую доминанту рассматриваемой речевой разновидности.

Наряду с кругом необходимых черт культуры речи вообще и речи юриста, в частности (ясность, точность, логичность, связанная с культурой мышления, уместность, эмоциональность и др.¹) в пособии выделяются особенно значимые для судебного оратора черты его речи (как говорилось, в единстве с целевой установкой, назначением, содержанием, типовой ситуацией речевых актов и, кроме того, задачами и особенностями выступления прокурора, с одной стороны, и адвоката – с другой; см., например, с. 80-83 и др.).

Таковыми, особенно значимыми, чертами речи судебного оратора являются убеждающий характер речи с целью воздействия на судей, присяжных заседателей и слушателей (в последнем случае как реализация воспитательной функции права). Этому подчинены все прочие черты, свойства, стилиевые особенности судебной речи, ее содержание и логико-композиционные особенности. В свою очередь это обусловлено назначением судебной речи (как указывалось, – в установлении истины и формировании убеждения судей). Для этого, как пишет автор, речь должна обеспечивать активизацию мыслительной деятельности судей, помогать выявлению спорных вопросов, правильному определению круга актуальных для следствия вопросов, необходимых для разбирательства дела (см. с. 33-34). Убеждение выступает в уголовном судопроизводстве и как „ме-

1 Напомним, что автор отмечает в каждой из них спецификацию в области правовых отношений, предлагает методы овладения этими качествами речи, анализирует образцовую в этом плане речь, демонстрирует типичные ошибки в речи юристов, „подсказывает” пути их устранения.

тод оценки доказательства, результат познания. Оно основано на законе и правосознании” (с. 35). Сама суть, ситуация и устный характер речи судебного оратора обуславливает такие ее черты, как полемичность, размышление вслух, яркую оценочность, сочетание рациональности и эмоциональности (с. 37-39).

Интересен для читателя-лингвиста затрагиваемый в работе вопрос об усложненности речевого акта в ситуации судебного разбирательства (с. 38), а также – детальная характеристика функций вопросо-ответного комплекса и вопросительных предложений: проблемный вопрос, сообщающий перспективу изложения, контактоустанавливающий, логический, „имеющий целью выяснение неизвестного, являющийся стимулом для выдачи информации” и др. (с. 66-67).

Подробно рассматривается культура логики судебной речи, связываемая с культурой мышления, с доказательностью и убедительностью выступления. Обращается внимание на логические ошибки речи (потеря тезиса, подмена тезиса, неумелая аргументация) и их исправление, на речевые средства логичности. Также основательно представлен и раздел о структурно-композиционных характеристиках судебной речи, в том числе о лингвистическом аспекте композиции, а также раздел о реализации функции воздействия в ситуации судебного разбирательства.

Есть, на наш взгляд, некоторые дискуссионные моменты в теме „Монологичность судебной речи”; например, тезис о том, что именно „в монологичности наиболее ярко проявляется воздействие судебной речи” (с. 96). Думается, что, хотя судебная речь и протекает внешне в форме монолога (и это действительно дает возможность использования сложившихся в нем средств речевого воздействия, в том числе средств словесной образности и фигур речи, о чем говорится в пособии), однако эта речь насквозь диалогична. И автор совершенно прав, раскрывая черты диалогичности в выступлении судебного оратора, в том числе средства речевого воздействия, и отмечая, что „Вся судебная речь разворачивается как диалог с процессуальными противниками” (с. 100), а не как монолог. В этом разделе можно усмотреть некоторые противоречие: речь идет о монологичности речи и лишь элементах диалогичности, хотя сам материал и факты подтверждают превалирование диалогического начала, пронизывающего всю лишь внешне монологическую речь. Этот момент, по нашему мнению, следовало бы акцентировать. Существенно для учебного пособия то, что в нем представлен и материал по культуре звучания речи судебного оратора.

тора. Речь идет об интонационно-выразительных средствах (дикция, темп речи, тембр, логическое ударение), о произношении, как условии ясности и доходчивости речи, о стилях произношения (высоком, нейтральном, разговорном) и нормах произношения гласных, согласных и сочетаний звуков; о благозвучии и ударении (акцентологических нормах). Отмечаются типичные в этих сферах ошибки. Может быть, стоило бы более оценочно и со строго нормативных позиций сказать о довольно распространенном в современной судебной речи нарушении литературной акцентологической нормы (например, произнесение – *осужден, возбуждено*). Вряд ли можно квалифицировать эти случаи как профессиональное употребление, норму (по аналогии с речью шахтеров – *рудник, добыча*, поскольку сам статус правовой сферы слишком высок и ответствен, в том числе и по уровню культуры речи. Именно поэтому известные мастера судебного красноречия произносят указанные выше слова в соответствии с литературной нормой.

Положительной стороной пособия является лингвостилистический анализ речей известных дореволюционных и современных ораторов – А. Ф. Кони, С.А. Андриевского, Ф.Н. Плевако, Я.С. Киселева, В.И. Царева, П.А. Дроздова и др., а также магнитофонных записей судебных речей современных юристов. Последние анализируются и в плане встречающихся в них нарушений норм культуры речи, поскольку конкретный материал такого рода и рекомендации по предупреждению речевых ошибок могут, безусловно, способствовать выработке навыков литературного словоупотребления.

В книге читатель найдет и большой список литературы (127 названий) и объемное приложение: тексты речей судебных ораторов и упомянутые магнитофонные записи (с. 169-323).

В целом рецензируемое учебное пособие, несомненно, окажется полезным для своих читателей – прежде всего студентов и преподавателей-правоведов, а также для лингвистов, занимающихся вопросами культуры речи и стилистики, особенно при учете того, что наименее изученным и описанным в литературе все еще остается официально-деловой (законодательный) функциональный стиль, в том числе судебная речь, а также – нерешенной проблема о статусе ораторской речи.

МАРГАРИТА.Н. КОЖИНА